

ЛЕРМОНТОВ

ВЛАДИМИР

VLADIMIR LERMONTOV

*Сила
поющего
сердца*

БОЛЕЕ
10000000
ЧИТАТЕЛЕЙ

*Путь к вершинам
совершенства*

Владимир Лермонтов

**Сила поющего сердца. Путь
к вершинам совершенства**

«Свет»

2011

УДК 84+86.4
ББК 82-31

Лермонтов В. Ю.

Сила поющего сердца. Путь к вершинам совершенства /
В. Ю. Лермонтов — «Свет», 2011

Мне нередко задают вопрос: правда ли то, что написано в ваших книгах?
Убежден, дорогой мой читатель, что с тобою происходили не менее чудесные
и удивительные события. Каждый человек может написать о своей жизни
книгу, полную невероятных, сказочных приключений, которую будут читать
так же как и мои книги, и восклицать: «Не может быть!» В. Лермонтов

УДК 84+86.4
ББК 82-31

Содержание

Глава 1. Ветры-испытания	6
Глава 2. Брань невидимая	8
Глава 3. Последнее искушение	11
Глава 4. Свет на дне колодца	12
Глава 5. Небесная грамота	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В. Лермонтов

Сила поющего сердца. Путь к вершинам совершенства

Любовь побеждает все!

*Любовь рассеивает тьму, одолевает зло, осиливает невежество,
рождает вселенные, одерживает верх над самой смертью, Любовь – Сам
Всевышний. Что может сравниться с Господом?*

© Оформление. ООО «Амрита», 2012

© Лермонтов В., 2011

Глава 1. Ветры-испытания

Испытания, как ветры, порой дуют нам в лицо. И нет человека на земле, который бы не проходил проверку на прочность. Кого-то эти ветры-испытания прижимают, пригибают к земле. А кто-то, напротив, будто птица, расправляет свои крылья, и его эти потоки воздуха поднимают выше, к небу, солнцу, звездам, откуда открывается новое сознание, новое видение мира. Может быть, именно для этого и дуют нам в грудь ветры-испытания? Вероятно, Всевышний посылает нам их не для того, чтобы придавить нас к земле, а для того, чтобы мы сумели подняться выше, чтобы мы наконец научились летать. И тогда, может статься, это и не наказание, а благоволение свыше. Как научиться принимать этот напор испытаний, событий, переживаний не как кару небесную, а как послание Божественное, предложение расправить крылья своего сердца и попытаться взлететь?

Отшельник Макарий сидел на пне в колючей темноте своей кельи-пещеры, низко свесив голову. Руки, упершись в колени, закрывали его лицо, плечи вздрагивали, и при этом раздавался сухой стон, исходящий из недр существа пустытника. Ему не хотелось смотреть на мир, потому что сердце его разрывалось от душевной боли и тоски. Нет, совсем не много воды утекло с тех пор как старец Нектарий покинул землю и оставил Макария в одиночестве, дав прежде важные наставления по поводу отшельнической жизни, а главное, относительно того, как достигнуть высшей степени духа – силы поющего сердца. Однако старец не сказал главного – что нужно пройти, какие испытания предстоит пустытнику преодолеть, дабы достигнуть вершины молитвенности. По-видимому, в этом умалчивании был свой смысл, потому что каждому путнику к вершине совершенства отмеряется своя мера, своя чаша скорбей, которую приходится испытать. К чему наперед говорить о предстоящих печалях? Ведь то, что странника, отправившегося в далекую дорогу к вершинам духа, ждут опасности, испытания, даже угрозы для самой жизни, и так очевидно, ибо ничто истинное не дается без истинных преодолений.

Не много воды утекло в горных бурных реках кавказских с тех пор как Константин, бывший десантник, под новым именем Макарий отправился в путешествие в глубины собственной души в поисках высшей благодати с благословения старца Нектария, ушедшего в мир небесный. Это путешествие сознания невозможно измерять временными рамками, поскольку там час пути может быть равен году, а день – целой вечности. За мгновения глубоких переживаний можно прожить целую жизнь, и таким образом духовно ищущий за одну жизнь проживает множество жизней. С другой стороны, тот, кто проходит по жизни поверхностно, не задумываясь, зачем он живет, для чего он пришел на эту землю, каков смысл его бытия, – не проживает и одной жизни. Вернее, он проживает чисто биологическую жизнь, но не человеческую, ведь человек не растение и не животное, он приходит в этот мир со своей особой миссией созидания, творения, эволюции. Всевышний дает людям жизнь для того, чтобы они стали сотворцами Ему на земле, чтобы они в процессе бытия прежде всего творили собственную душу, открывали сердце, расширяли свое сознание, дабы могли подниматься по ступеням эволюции к более высоким ступеням совершенства, гармонии, а главное, любви. Господь желает, чтобы мы стали подобными Ему в полном смысле, а коли Бог есть любовь, так чем более в нас любви, тем ближе мы к Богу, тем более мы уподобляемся Ему.

Макарий не мог и предположить, какие испытания встретятся ему на пути к вершинам любви и благодати, когда он отправлялся в дорогу по лабиринтам, ущельям и дебрям собственной души. Только вначале это путешествие виделось интересным и трудным, но трудным в известном смысле, в рамках того опыта, который до настоящего времени пережил Макарий. Однако то, с чем пришлось соприкоснуться, встретиться пустытнику, трудно описать и понять обычному мирскому разуму, потому что духовный опыт переживаний отличается от мирского, как день отличается от ночи.

После смерти Нектария Макарий принялся исполнять творение Иисусовой молитвы по четкам, как и наставлял старец. Он ходил по горам, работал в огороде, собирал хворост, ягоды, грибы и непрестанно повторял молитву. Молился он от всего сердца, с пристрастием. Так прошло более двух месяцев. Однажды ночью при молении, когда он стоял на коленях и созерцал ночное небо, усыпанное сияющим хрусталем звезд, молитва вошла в его сердце и стала сама совершаться день и ночь. Это был дар Всевышнего пустыннику, дар, который был дан как аванс перед большими испытаниями, перед большой сердечной бранью, дабы укрепить молитвенника.

Великую и бескрайнюю благодать испытал Макарий после этого нисхождения Божественного Духа в его сердце. Душа молитвенника будто в весеннее половодье разлилась по всей земле, по всему свету и обняла весь этот мир в трепете любви и нежности ко всему сущему. Слезы радости текли из глаз Макария, и он благодарил Всевышнего словами: «Слава Тебе, Господи, за все! Благодарю Тебя за все печали и радости, какие Ты дал мне пережить! Об одном прошу Тебя, Создатель, – не отнимай этой благодати, дай мне как можно дольше находиться в этом состоянии несказанной благодати и счастья!»

И последняя просьба пустынника была верной, ибо скоро это состояние переживания неизреченного света прошло и началась битва, именуемая в духовной терминологии «брань невидимая».

Глава 2. Брань невидимая

Все святые подвижники проходят борьбу с демонами. Многие в этом единоборстве с темными силами пострадали, доходя до отчаяния, душевных расстройств, таких, что сходили с ума и даже кончали жизнь самоубийством. В мирской жизни вследствие атаки враждебных сил совершаются многие преступления. Каждый человек в своей жизни не раз подвергается воздействию духов злобы, которые стремятся сбить человека с истинного, Божественного пути, напугать, увести в сторону, толкнуть на злой, недобрый поступок. Причем эти демоны умны, хитры, лукавы.

Однако одно дело, когда человек живет среди людей, другое дело, когда остается в уединении. Святые отцы говорят, что если в первом случае духи злобы по силе своей подобны голубям, то в пустыне они нападают на подвижника как львы или леопарды. Вначале они набрасываются на пустынножителя в виде чудовищ, змей, различных гадов, стараются напугать отшельника. После того как отшельник выдержит эти нападки, исчерпав меру испытания страхом, демоны идут дальше в своих пакостных делах и предстают уже в светлых обликах, Божественных образах. В этом обмане они усердствуют склонить молитвенника к тому, чтобы он поклонился им и тем самым признал в них Божественную природу. Если пустынный поддается обману и поклонится духам злобы, это заканчивается тяжелой душевной болезнью, а то и полным умопомешательством, вплоть до смерти. Но и это еще не все. Потому как за этим следует третье, последнее, самое страшное и мучительное испытание – испытание Богооставленностью. В этом состоянии душа подвижника погружается в особый мир, где царит мерзость запустения, где нет Бога. В таком состоянии страдания и скорбь, посещающие душу ищущего, неизъяснимы в рамках земного, человеческого опыта, так как подвижник испытывает особую метафизическую боль. Великие посвященные, прошедшие это страшное испытание, говорили, что страдания, какие они испытывали в этом искушении, превышают страдания приговоренных к смерти.

Борьба с бесами у Макария началась с того момента, как ему почудилось, что, когда он спал, ему в рот заползла змея. Он вскочил со своего ложа, и мокрый холодный пот заструился по его спине. Ему показалось, что она лежит в его животе, давит вниз и даже шевелится. Пустынника охватило такое отчаяние, что он инстинктивно схватился за нож, чтобы сделать себе разрез живота и выбросить гадину из своей утробы. И только в последний момент, когда из-под острия ножа, упертого в кожу живота, появились капли крови, он остановился, осознав, что после такой операции он хотя и избавится от непрошеной гостьи, но может просто не выжить. Тогда Макарий упал на колени и взмолился Господу о том, чтобы ему освободиться от змеи, чтобы она вышла из него и освободила его внутренности. После нескольких часов горячих молений наваждение отступило. И только тогда Макарий понял, что это было искушение, а не реальное событие.

Духи злобы изобретательны, и потому никогда не знаешь, чего, а точнее какой пакости, ожидать от них в следующий раз. Пустынный Макарий продолжал бороться с нападками бесов. В какой-то степени бывший десантник почувствовал себя на поле боя, где враг повсюду и в любой момент может атаковать с разных сторон, и главное, самым необычным образом.

Как-то ночью Макарий услышал за стенами своей пещеры страшный вой дикого зверя, похожий на львиный рев. Мурашками покрылась кожа пустытника, и волосы встали дыбом на голове, но он решил бороться до конца, тем более что отступать было некуда. Он сидел на пне и, прикрыв глаза, молился, точнее пытался молиться, стараясь сквозь дикий рев, доносящийся снаружи, услышать свой голос. А потом в проеме появилось что-то бесформенное, темное, если и похожее на что-то, то, возможно, на огородное пугало. Это пугало взмахнуло будто рукой – лохмотьями и грозным, хриплым голосом проговорило, а точнее сказать, прокаркало:

– Беги отсюда, Макарий, исчезни вон и более не возвращайся, иначе мы растерзаем тебя и ты умрешь здесь!

Макарий принялся крестить это чудовище, а оно в ответ начало громко и дико хохотать. Этот нечеловеческий хохот стал нарастать так, что понесся эхом по горам и ущельям.

С каждой ночью демонские наваждения стали усиливаться. И теперь пустынножитель говорил сам себе, что главное – дотянуть, дожить до утра, а там уже с первыми отсветами зореньки-спасительницы враг отступает, и настает время затишья, когда можно отдохнуть и набраться сил для следующего единоборства.

Однажды ночью ему представилось, что его пещера развалилась, стены рассыпались и со всех сторон на него устремились табуны диких зверей, жаждущих растерзать пустытника. А в голове при этом проносились мысли-наваждения, что, дескать, один в поле не воин и потому не выдержит такой атаки, погибнет. Упал на землю Макарий, закрыл глаза и приготовился к неминуемой смерти. Сколько часов лежал в оцепенении отшельник, неведомо, потому как минута таких страхов подобна вечности. А тем временем пещера пустытника наполнилась бесами, которые пели и плясали так, что тряслась земля. И песни их были похожи на вопли умалишенных.

Силы пустытника постепенно таяли, ибо духи злобы уже совсем не давали ему спать. Днем, когда он все-таки погружался в сон, это состояние забытья не приносило ему отдохновения, поскольку снилось ему то же, что происходило с ним ночью, накануне.

Однажды в полночь его пещера наполнилась странным светом, который проникал сквозь его тело так, что Макарий начал видеть свои внутренности. И вдруг глупый, неестественный смех стал одолевая пустытника. Он стал смеяться, и, сколько себя ни сдерживал, не мог остановиться, пока не схватил в отчаянии полено и со всего маху не ударил себя по лбу. Кровь из раны попала на его губы, и смех отступил.

«Ты уже святой», – говорили ему бесы. А потом пророчили: «Ты все равно погибнешь». Тогда Макарий спрашивал: «Почему вы говорите по-разному?» А бесы отвечали: «Мы никогда не говорим правды».

Казалось, что пустытник наконец изучил все уловки духов злобы, но это только казалось, потому что вскоре наступил второй период испытаний. После полуночи, когда Макарий сотворил свое обычное вечернее молитвенное правило, в пещере воссиял такой свет, что невозможно было открыть глаза. Когда пустынножитель все-таки приоткрыл глаза, то увидел прекрасных юношей. От их лиц исходили яркие лучи. «Макарий! Мы – ангелы Божии пришли к тебе, чтобы воздать тебе хвалу за твои подвиги в борьбе против бесов. Вот смотри, к тебе идет сам Спаситель Христос. Поклонись ему!». Макарий, не разгадав бесовского обмана, соблазнившись на лестные слова светлых пришельцев, поклонился тому человеку, который вошел в его келью, окруженный сияющим светом. Сей же час демоны учинили безумные пляски в пещере и кричали в безудержном восторге: «Наш Макарий! Наш! Нам ты поклонился, нам теперь и будешь служить!» Они схватили пустытника и начали его кружить, плясать с ним, скакать на нем. Оставили его только при первых просветлениях на востоке в полном изнеможении.

Целый месяц после этого не мог ходить пустытник, а только лишь передвигался на коленях, по-собачьи. Когда же пытался произнести слова, то выходил лишь лай, или мяуканье, или просто звериное рычание. Много слез пролил Макарий в таком бедственном положении, осознавая, что стал превращаться в зверя. Даже лесная звериная братия, оставленная по наследству от старца Нектария, которая хотя и изредка, но все-таки навещавшая отшельника, теперь перестала появляться вовсе. Звери понимали, инстинктивно чувствовали, что с человеком происходит что-то неладное. Один лишь Бурый неизменно навещал Макария. Пустытник утыкался лицом медведю в теплый живот и рыдал как ребенок. И казалось, Бурый понимал, что происходит с Макарием. Зверь дубравный так и клал свою тяжелую лапу на затылок человека и

по-своему, по-медвежьи рычал куда-то вдаль. Будто старался своими звериными силами отогнать демонов от молитвенника, которого они довели до столь плачевного состояния.

Глава 3. Последнее искушение

Как бы то ни было, но Макарий все-таки преодолел второй рубеж демонских испытаний. К нему вернулся дар речи, и он встал на ноги. Темные силы будто отступили от пустычника навсегда. Однако этот покой был лишь затишьем перед бурей, ибо духи злобы решили направить на Макария последнее и самое сильное свое оружие – испытание Богооставленностью.

Однажды утром пустыжник, очнувшись от тяжелого ночного забытья, выглянул из пещеры и понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее, ужасное и необъяснимое. Весь мир утратил краски – все было в черно-белом цвете! К сердцу Макария подступила такая тоска, что кроме как адской ее никак не назовешь. Мир для него стал пустым и мерзким. Недаром в народе считается самым тяжелым проклятием, когда обидчику желают: «Чтоб тебе пусто было», – потому что от этой самой пустоты люди чахнут и умирают. Не выдерживают они такой неземной тоски, какая поселяется в душе человеческой.

Покачиваясь от ужаса, он побрел на поляну, сорвал цветы и поднес к лицу, но запаха у них не было! Он сделал несколько попыток, до боли втягивая воздух через нос, желая уловить хотя бы какой-нибудь аромат, но воздух, казалось, был стерильным.

Макарий пристально осмотрелся вокруг. Там у леса кружилась стая веселых птиц, но отшельнику виделось, что это вертятся осенние листья. «Неужели сейчас осень? – подумал он. – Ведь должна быть весна. Или я вовсе потерял счет дням? Какое же сейчас время года? Может быть, я сошел с ума?» С такими тяжелыми мыслями, с последним отчаянием отшельник сидел на пне в своей келье-пещере, и душа его стонала, плакала от безумного чувства мерзости и пустоты, адского томления и тоски. Ужас безнадежности охватил и сковал все его существо. Макарию чудилось, что его опустили на дно колодца, где мрак достиг своего предела. А время, казалось, вовсе замедлилось и остановилось. «Бога умолить невозможно!» – к такому умозаключению пришел Макарий. И он стал размышлять о смерти, как о вожаемом шаге к избавлению от этого адского томления. «Боже, Боже! – повторял он шепотом. – Почему ты меня оставил?!» Его сухие, покрытые коркой губы едва двигались.

В полночь пустыжник услышал за стенами своей пещеры некоторое движение, будто идет толпа людей. Он вышел наружу и увидел странное зрелище: в свете яркой, полной луны шествует похоронная процессия. Люди движутся в различных костюмах со свечами и факелами в руках. И от светильников исходит темное свечение, будто ненастоящее. А в центре этой траурной процессии четыре человека несут гроб.

Макарий сразу понял, что это бесовское наваждение, и хотел поднять руку, чтобы сотворить крестное знамение сначала на себе, а потом оградить им и все это демоническое скопище, да рука будто окаменела, так что даже пальцем он не смог пошевелить.

– Кого вы хороните? – спросил сокрушенно пустыжник.

Тогда вся церемония остановилась, и множество взоров устремилось вмиг на Макария.

– Тебя хороним, Макарий! – вдруг раздался противный, писклявый голос из толпы. – Отступился от тебя Господь, Макарий. Теперь ты наш. Мы принимаем тебя в свое темное воинство. А для мира ты умер, вот мы тебя и хороним.

После этих слов гроб открылся и из него стал подниматься отвратительный скелет. Макарий закрыл глаза, чтобы не видеть этой мерзости, и побежал в свою келью. Как только он укрылся в своей келье, снаружи стал раздаваться плач женщин. Они голосили так жалобно и истошно, будто оплакивали умершего. Пустыжник закрывал уши, чтобы не слышать этого невыносимого в своей мерзости крика, но это не помогало, потому как звуки не убавлялись, будто источник находился не снаружи, а внутри пустытника.

Глава 4. Свет на дне колодца

Макарию стало казаться, что он умирает, и это дало первый слабый лучик надежды, что его адские мучения наконец-то закончатся. Он чувствовал, как его члены холодеют, будто в них перестает поступать кровь. А сердце стучит все реже и тише. «Слава Богу, – подумал он. – Господь услышал мои молитвы и забирает меня к Себе». Он лег на свое ложе, закрыл глаза и скрестил руки на груди. «Пусть это произойдет как можно быстрее», – подумал он. И в этот момент он вдруг уловил необычайно приятный аромат, появившийся в воздухе. «Что это? Не может быть», – рассуждал Макарий. И тогда пустынный глубже втянул воздух, и аромат не исчез, а напротив, стал еще сильнее. Это было похоже на благовония – синтез множества нежнейших запахов смол, цветов и трав. «Да что же это?!» – возмутился он, когда благовония наполнили уже его сердце покоем и тихой радостью. – Неужто так смерть приходит? Или это опять бесовское наваждение? Или я уже умер?»

И вдруг Макарий услышал голос, раздавшийся в его келье, как гром небесный.

– Не умер, не умер, Макарушка. Рано тебе еще об этом думать. Тебе еще жить надобно и много дел добрых совершить.

Макарий не поверил своим ушам, он боялся открыть глаза. Но когда все-таки осмелился приподнять веки, то застонал: «Нектарий! Отче!»

И тут же испугался, потому что мысль, подобно молнии, резанула его сознание – вдруг это наваждение, вновь демонские игры? И Макарий принялся крестить старца Нектария, стоящего посередине пещеры, широко и ласково улыбающегося.

– Крести меня, Макарушка, крести. Твоя правда есть в том. Много ты потерпел пакостей от сил демонских.

И тогда Макарий понял, что это никакая не бесовская игра, не наваждение, а что ни на есть самый настоящий Нектарий. Только вот выглядел он как-то молодо, был свеж и бескрайне радостен. Наверное, таким выглядит юноша, когда весенней порой переживает первое прикосновение любви. Нектарий весь светился не только счастьем, но каким-то светом, будто из его лица исходили лучи. Макарий даже зажмурился вначале, чтобы привыкли глаза к этому световому явлению.

– Как хорошо, отче, что ты пришел! – наконец выговорил Макарий. – Как мне было тяжело.

– Знаю, знаю, Макарушка. Преодолею ты три уровня испытаний. Я наблюдал за тобой и все видел. А вот помочь не смел, потому как каждый должен пройти свой путь сам, без посторонней помощи, и только тогда он по-настоящему возрастет и возмужает. Такова, радость моя, цена подлинному духовному восхождению.

И завязалась у них сокровенная, душевная беседа. Макарий внимал речам своего наставника, как будто пил живительную влагу после того как чуть не умер от жажды в жаркой, жестокой пустыне духовной брани. И прохладный нектар присутствия, речи, энергии старца благостно вливались в истомленную страданиями, искушениями душу и тело пустынножителя Макария.

И только через некоторое время Макарий вдруг осознал, что старец к нему пожаловал из небесного мира, что он хотя и настоящий, то есть такой, какой был при жизни, но все-таки уже другой. Его новое тело имело совершенно новое, неизвестное качество, возможно такое же, каким обладал Христос, явившись Своим ученикам после Воскресения.

Глава 5. Небесная грамота

С тех пор старец Нектарий стал приходить к Макарию каждую ночь в течение месяца и наставлял его, просвещая, во многих тайнах и загадках мира земного и небесного. И вопросам у Макария не было числа.

– Разрешил мне Господь посетить тебя, Макарушка, чтоб немного побеседовать с тобой, вразумить тебя и наставить на дальнейший путь. Запоминай, радость моя, все, что поведаю тебе, ибо премудрость эта не только тебе даруется, но и всем людям земли. Будешь странствовать по свету и разносить ее, раздавать каждому встреченному на твоём пути. А потом познакомишься с человеком, который сумеет знания эти на бумагу переложить. Перескажешь по памяти все, что слышал от меня, он тогда и запишет все в книгу свою.

– Как же, старче, мое отшельничество? – спросил Макарий, еще не успевший освоить столь чудесную перемену в своей пустынноческой жизни. – Ведь я ничего еще не достиг, как ты наставлял меня. Я не только силы поющего сердца не обрел, но и разум чуть вовсе не потерял в тяжелой брани с темными силами.

– О новом пути пришел я возвестить тебе, Макарушка. Старые времена состарились, новое время нарождается. Новый путь дается людям Всевышним в наступающей эпохе. Прежде духовных вершин достигали в уединении и молитве, в посте и воздержании, но теперь завершилась стезя закрытого от мира молитвенного делания. И моя жизнь, мой путь, Макарушка, были как бы завершающим актом этого прошлого времени. Отныне, радость моя, силу поющего сердца стяжать следует в мире, в суете земной, житейской. Там, где гуща суеты, где кипят страсти человеческие, надобно обретать поющее сердце. А это, дорогой мой человек, куда сложнее, нежели вдали от человеческого вертепа в уединении, в тишине природы-матушки предаваться молитвенным созерцаниям. Для того и послал меня Господь, дабы поведать тебе, чтобы ты покинул свое пристанище и отправился обратно в мир и в нем завершил свое духовное восхождение. Знаю, что много ты претерпел на поле духовной брани, но на пользу это тебе, Макарушка. Потом спасибо скажешь, что испытания тебя взрастили и закалили. Душа твоя стала сильной, ибо ты преодолел три рубежа испытаний, устроенных тебе темными силами.

– Истинно, старче, я как будто в аду побывал, мерзость запустения пережил. И страшнее этой мерзости, пустоты безбожной нет ничего на свете.

– Ты приобрел опыт бесценный, потому как подлинный рост духовный можно получить не через абстрактные знания, не через чтение, беседы, пересуды всякие, а посредством реальных испытаний, трудностей, искушений.

– Если бы я знал, что мне предстоит, то, наверное, поколебался и не пошел бы на это.

– Пошел бы, Макарушка, потому что каждый человек сам для себя испытания выбирает, меру их сам для себя определяет. Именно через испытания, как через ступени, пороги, растет человек, поднимается выше к небу, Богу.

– А если эти испытания сверх меры человеческих сил? Тогда погибнуть может человек?

– Жил-был один народ. Люди как люди, ничем от других не отличались. Только роптали они, глядя на другой народ, все им казалось, что у них дождя мало, засухи много, земля каменистая, – в общем, много чего было, что, по их мнению, делало их жизнь более тяжелой, чем у соседнего народа. Услышал Бог роптание этого народа и сказал им: «Слышал я, что вы недовольны судьбой своей, недовольны тем, что несете ношу более тяжелую, нежели другие народы. Что ж, выбирайте на этом поле такой камень, который вы смогли бы унести, какой, по вашему мнению, был бы вам по силам». Показал им поле, на котором рассыпано было множество камней разной величины. Побежал этот народ, стал искать камень поменьше. Долго они ссорились меж собой, какой камень легче, наконец успокоились, нашли такой, какой, по их

разумению, более всего подходил им. «Все, Господь, – воззвали они. – Нашли мы свой камень, свою ношу, какую мы унесем». Посмотрел на их камень Господь и сказал: «Взяли вы камень не свой, эту ношу несет соседний народ, который, по вашему разумению, более счастлив и удачлив. Ваша ноша, ваш камень столь мал, что вы его и не заметили на моем поле». Не бывает, радость моя, испытаний сверх меры, каждому дается груз по силе, по плечам, по мере, какую сможет человек одолеть. Конечно, нелегко это, поднапрячься надобно, найти в себе дополнительные, скрытые энергии, резервы, которые дремлют в человеке. А как же без этого? Для того и трудности, чтобы заставить нас работать над собой, чтобы мы взрастили в себе такие великие силы, которые нас сделают подобными Богу.

– Трудно мне понять, отче, что мы сами для себя трудности создаем, я ведь для себя ничего не делал.

– Ты, Макарушка, как и любой человек, – уникальная Вселенная, космос, но этот космос входит в соприкосновение с глобальным мирозданием, в котором ты живешь, дышишь, творишь, мыслишь. И мироздание чувствует каждого человека, осязает каждую клеточку твоего существа, каждый атом твоей природы, как самое себя. Всякое несовершенство, невежество, дурной поступок, негативные мысли отражаются от человека, как от транслятора, во все стороны и заполняют всю Вселенную. А Вселенная, радость моя, реагирует на эту клеточку, посылая ей испытания, дабы соделать человека более совершенным, чистым, исполненным любви и благодати. Поэтому и говорят, что даже болезни – это наши учителя. Потому как через страдания человек задумывается о своей жизни, о ее смысле, о бренности бытия и хворями побуждается искать более совершенную, здоровую стезю бытия, ведущую к Богу и свету, любви и гармонии. Это все равно что зеркало: какую рожу скорчил, такая на тебя и глядит. Подобное зеркало есть у Вселенной, которая лишь проецирует на человека то, что сам человек создает своей жизнью, мыслями, поступками.

– Разве могут болезни научить? – недоуменно спросил Макарий.

– Не только болезни, но и скорби учат нас многому. Другое дело, КАК воспринимает человек ту или иную напасть. Старается ли он заглянуть в корень причины заболевания, испытаний, какие даны ему, или озлобляется, ропщет на судьбу, на Бога и еще больше бежит от Бога, гармонии и счастья. Поэтому, Макарушка, как говорится, от себя не убежишь и того, что надобно тебе пройти, испытать для твоей же пользы, для твоего духовного роста, все равно не минуешь. Никуда не скроешься и не сбежишь от этого. Если бы ты смог оторваться от самого себя и взглянуть на себя со стороны, а точнее с высоты небесной, то увидел бы, что все испытания, какие ты преодолел в жизни, не наказание, не кара небесная, а благоволение, дар Божий. Вспомни, каким ты раньше был, как ты жил, о чем думал, о чем мечтал. Сидел ты, как крот, в норе своей. А сейчас?

– Верно, отче, я словно на волю вырвался и для меня новый мир открылся, Вселенная, где много солнца, воздуха, свободы и радости.

– Вот то-то и оно, – произнес назидательно Нектарий и поднял палец вверх. – И поверь мне, что это только начало, так как дальнейший твой путь, твои испытания, какие ты пройдешь, откроют для тебя невиданный мир любви, красоты и гармонии. В счастливое время ты, радость моя, живешь!

– Наверное, ты прав, старче. Я сейчас вот будто наружным оком взглянул на свою жизнь, на то, что мне пришлось пережить, испытать, и если бы вновь моя жизнь повторилась, то пусть бы было то, что было, без каких бы то ни было изменений.

– Зачастую, Макарушка, человек сетует на свою жизнь, на свою судьбу, что, дескать, она не такая благая, не такая хорошая и успешная, как у других. И глядя на других людей, более благополучных и более удачливых, завидует им и восклицает: «Отчего у меня такая жизнь тяжелая?!» А ведь такое разумение неверно, потому что каждому та жизнь, какая ему нужна для пользы душевной. И скажу тебе, радость моя, что с человеком происходит не самое худшее,

как он порой думает, а самое лучшее из того, что могло бы происходить. Поэтому прежде всего человек должен осмотреться вокруг себя и понять, насколько он счастлив, как много Господь даровал ему благ Своих. Умение благодарить Бога за все, что имеешь, а главное, не вслепую эту благодарность изливать, а истинно осознать, что действительно ты живешь благодатной жизнью, – основа духовной жизни человека. Если хочешь, фундамент, на котором выстраивается все остальное здание Божественного бытия человека. Ведь коли человек не осознает тех благ, какие имеет, и просит еще больших, то зачем Богу давать большее, если человек еще не вступил в наследство, какое он уже имеет, какое ему уже дано?

– Верно, отче, порой человек не знает, насколько он счастлив, и осознает это лишь тогда, когда эта благодать отнимается.

– Действительно, Макарушка, люди ценят либо прошлое, в котором у них было все хорошо, либо воображаемое будущее, когда исполнятся их мечты и желания, а настоящее кажется пустым и даже бессмысленным. Не благодарит человек Бога за существование свое, за все, что у него сегодня, сейчас имеется. А у человека есть прежде всего жизнь, а это уже большое богатство, за которое можно благодарить Бога и порадоваться этому, ибо все остальное приложится. Но это лишь начало – как говорится, точка отсчета, потому что нужно идти дальше.

– Что же дальше?

– А дальше нужно творить свою жизнь, делать добрые и светлые дела, за которые надобно уметь благодарить самого себя. За дела и поступки, работу и усилия, какие ты совершил сегодня в своей жизни, нужно сказать себе спасибо. И делать это нужно ежедневно. Ведь многие, Макарушка, в жизни своей творят добрые, Божественные дела, порой даже неосознанно, так как живут по Божьим законам, записанным в душе человеческой, но не осознают этого, не замечают этого, не ставят себе в заслугу – а потому они всегда недовольны собой. А люди, недовольные собой, недовольны всем белым светом. А все потому, Макарушка, скажу тебе, что многие религии требуют от человека, чтобы он ненавидел самого себя, чтобы сосредотачивался на своих негативных, греховных сторонах и не замечал в себе хорошее. Даже грехом является то, когда ты сам себя похвалишь за добрые дела, поступки. Таким образом существование человеческое превращается в беспросветность и мрак. Потому как если стараться в себе видеть все плохое, а не замечать доброго, то самого себя и любить не будешь. А кто не любит самого себя, тот не любит никого. Можно сказать, Макарушка, что весь мир, вся цивилизация построена на отрицании себя, на негативном отношении человека к самому себе. И это для того, чтобы держать людей в узде, повиновении. Если человек думает о себе плохо, то он уже раб этого плохого, нет в нем радости, жажды творить лучшее и светлое, а есть лишь уныние и безразличие к себе и ко всему остальному. Таким человеком легко управлять, ибо он безвольный и подавленный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.